УДК 94(430).03
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00080

Т. Н. Таценко

Об императорской канцелярии Габсбургов в XVI в.: к исследованию документов из Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

В начале XVI в. императоры Священной Римской империи, принадлежавшие к династии Габсбургов (далее — императоры), еще не располагали развитой системой органов управления. При дворе императора в это время существовали Императорский придворный совет (Reichshofrat), Придворная казначейская палата (Hofkammer) и Императорская придворная канцелярия (Reichshofkanzlei). Из них только последняя обладала отчетливыми признаками административной чиновничьей структуры[1]. Канцелярия, где от имени императора составлялись и оформлялись разнообразные правовые документы и письма, работала по определенной процедуре, она была постоянно действующим органом, а ее функции предполагали наличие служащих с профессиональными умениями и навыками. Это отличало канцелярию от Придворного совета и Казначейской палаты, доступ в члены которых по статусному принципу был открыт почти исключительно для представителей знатного титулованного дворянства, а их участие в заседаниях не отличалось постоянством.

Во главе императорской канцелярии стоял имперский канцлер (эрцканцлер), этот пост традиционно принадлежал архиепископу Майнцскому, видней-

шему члену германской коллегии курфюрстов. Однако высокий духовный сан последнего и обязанности территориального государя требовали его постоянного присутствия в Майнце. Поэтому работой императорской канцелярии реально руководил заместитель эрцканцлера — вице-канцлер (Reichsvicekanzler), неизменно находившийся при императорском дворе. В такой ситуации права эрцканцлера на представление кандидатов на должность собственного заместителя и на подготовку важных императорских актов и писем неизбежно приобретали характер в значительной степени формальный. Визирующие подписи эрцканцлера можно встретить не так уж редко, но на документах, составленных главным образом в периоды, когда императорский двор перемещался по Германии, например во время рейхстагов[2].

В качестве примера можно привести хранящийся в архиве СПбИИ РАН императорский диплом о даровании герба Леонгарду Биссингеру (*Leonhart Bissinger*) от 5 октября 1530 г. (1/460)[3]. Подпись императора Карла V на большом пергаменном листе с ярким цветным изображением герба Биссингера в центре сопровождается удостоверяющей подписью эрцканцлера Альбрехта, архиепископа Майнцского: «*Alber*[*tus*] *Card*[*inalis*] *Mog*[*untin*]*us archica*[*n*]*cellarius s*[*ub*]*s*[*cripsi*]*t*». Она сделана во время Аугсбургского рейхстага, на котором архиепископ присутствовал в качестве одного из виднейших князей империи и имел возможность одновременно исполнять обязанности эрцканцлера. Рейхстаг 1530 г. в Аугсбурге, как известно, относился к числу значительнейших XVI в. — на нем было впервые представлено «Аугсбургское вероисповедание (Confessio Augustana)» — основной документ лютеранской ветви протестантизма.

В практическом руководстве придворной канцелярией вице-канцлер ориентировался на соответствующие законодательные акты. Первый «Устав Римской империи о канцелярии» был издан 12 сентября 1498 г. Максимилианом I, тогда еще правившим империей в статусе римского короля, престолонаследника империи[4]. Гораздо более основательным и развернутым явился устав о канцелярии императора Фердинанда I (1558–1564), принятый 1 июня 1559 г. под названием «Состав нашей императорской придворной канцелярии и правила, по которым отныне ею следует руководить и управлять»[5]. Устав явился отражением обширного административного опыта, который Фердинанд со своими чиновниками собрал как территориальный государь наследственных австрийских земель, а также как римский король (с 1531 г.) и правитель Германии во время длительных отлучек в Испании своего брата, императора Карла V (1520–1556). По распространенному мнению исследователей, устав 1559 г. стал «основой для всего будущего развития института императорской канцелярии»[6]. Он содержит сведения о функциях отдельных служащих, порядке изготовлении документов, фазах прохождения дел в императорской канцелярии и поэтому служит ценным источником для историков.

1. Деятельность императорской канцелярии

В самом начале устава приводится номенклатура должностей канцелярии, для замещения которых следовало подбирать «способных, опытных, ответственных и компетентных» кандидатов. Согласно этой информации, в императорской придворной канцелярии работали: вице-канцлер, секретари, регистраторы, таксаторы и писцы. В одной из последующих статей устава упоминаются еще и канцелярские слуги (canzleidiener), которые занимались уборкой и охраной служебных помещений, куда строго воспрещен был допуск посторонних, а также подготовкой писчего материала, инструментов письма и т.п.[7]

Вице-канцлер или, как он часто называется в документах, — канцлер, был не только руководителем придворной канцелярии, он занимал единственное в своем роде, ключевое положение в общей императорской системе управления. Через его руки проходила вся входящая и исходящая корреспонденция. Канцлер обладал правом распечатывать все поступающие на имя императора послания, прошения, донесения послов, докладные записки служащих и т.д., делая исключение только для тех писем, которые имели помету «лично в руки его императорского величества». В зависимости от содержания входящих бумаг канцлер должен был, согласно инструкции, либо лично докладывать о них императору, либо направлять их для обсуждения и исполнения в соответствующие инстанции, например в Казначейскую палату, Придворный или Тайный совет[8]. Следует подчеркнуть, что канцлер был непременным членом двух последних органов, где принимались решения. Особенно важным был Тайный совет императора, учреждение неофициальное, не имевшее четкой структуры и не подлежавшее законодательному регулированию. Состав Тайного совета был не до конца определен, император приглашал на его заседания узкий круг компетентных и преданных ему советников по собственному выбору. В ве́дении канцлера было обеспечить оформление принятых решений в документы в руководимой им канцелярии[9]. Таким образом, канцлер был в курсе всех важнейших судебных, политических и управленческих дел империи и вполне имел возможность влиять на них.

Важнейшие документы всегда составлялись им самим или при его участии. Большинство значительных, подготовленных в канцелярии актов содержат визирующий знак канцлера: его подпись, часто предваряемую латинским словом “vidit” (видел, завизировал), исполненным в виде сокращения, которое состоит из первой, часто укрупненной буквы V и последней, уменьшенной буквы t, причем последняя буква поднята над строкой (см. рис. 1, слева внизу). Эта подпись канцлера была решающим признаком того, что документ прошел все канцелярские этапы обработки и готов к отправке по назначению, не случайно современники называли ее “Passierzeichen”. Канцлер контролировал и использование большой императорской печати, употреблявшейся для оформления наиболее важных актов.

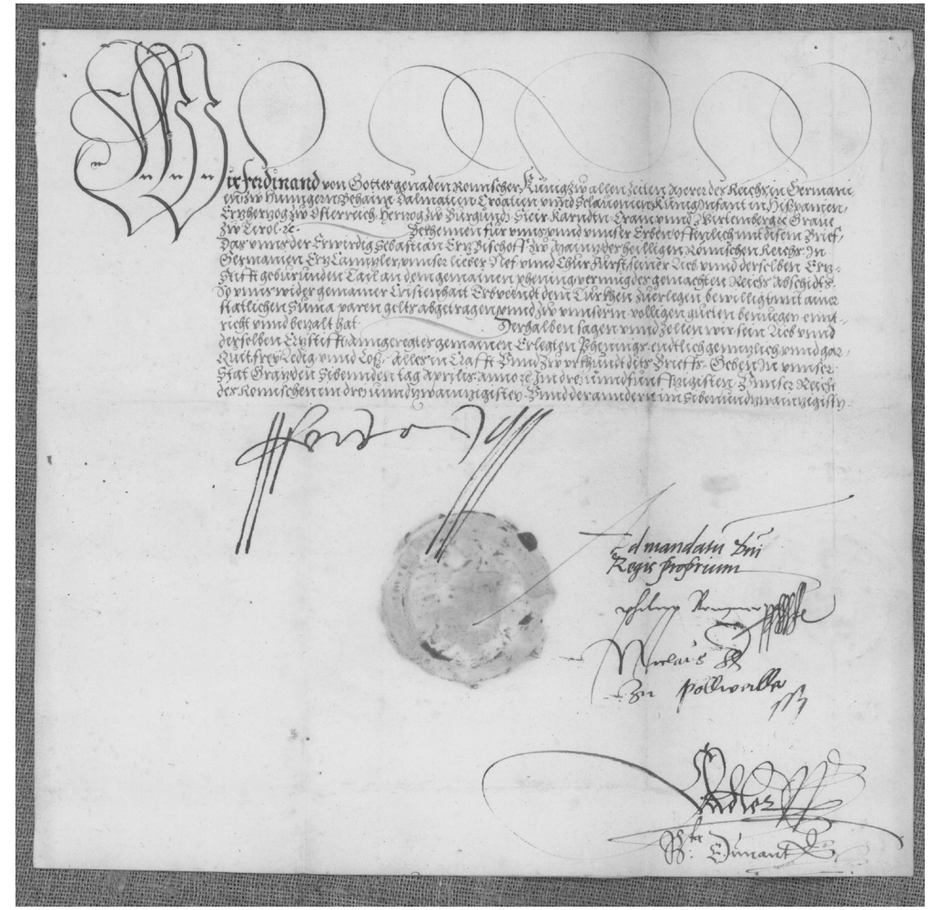


Рис. 1. Мандат императора Карла V о вероломном нападении французского короля и мобилизационных предписаниях. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС 13/460. 30 сентября 1551 г., Аугсбург

Императорская канцелярия в XVI в. была сложным и разнородным образованием, которое отражало всё многообразие и пестроту габсбургских владений. Наряду с немецкоязычными наследственными владениями династии в Австрии и Германскими землями в империю входили обширные области в Испании, Нидерландах, Италии. Поэтому вместе с немецкими секретарями в канцелярии служили испанские, бургундские, итальянские, латинские секретари. Особенно заметное их число было при Карле V, не отличавшемся

сильной привязанностью к Германии и проводившем многие годы за ее пределами — в Испании и Нидерландах. Его ведущими служащими, определявшими имперскую политику, были Великий канцлер Гаттинара, итальянец из Пьемонта (1518–1530), а затем бургундец Гранвелла (1530–1551) и его сын Антуан (1551–1556). Это привело к тому, что на имперских съездах стали жаловаться на засилье иностранных советников императора и медленное прохождение немецких дел в императорской канцелярии[10].

Ситуация изменилась с приходом к власти в 1558 г. императора Фердинанда I. Германскими делами он в качестве немецкого короля занимался уже с 1531 г. Для Фердинанда, а затем для его сына, императора Максимилиана II (1564–1576), и внука, императора Рудольфа (1576–1612), приоритетом являлись Австрийские и Германские земли. В середине 1520-х гг., когда Фердинанд наследует Чешское (1526) и Венгерское (1527) королевства, в канцелярии появляются чешские и венгерские секретари. Они упоминаются, например, в списках придворного штата императора Фердинанда за 1559 г.[11] В архиве СПбИИ РАН преобладают императорские грамоты и письма XVI в. на немецком языке, но наряду с ними имеются экземпляры и на латинском, испанском, французском и чешском языках.

Официальным местопребыванием императорской канцелярии в XVI в. был императорский двор в Вене, в 1578 г., при императоре Рудольфе II, канцелярия на несколько десятилетий была вместе с двором перенесена в Прагу. Однако служащие канцелярии в значительной своей части нередко покидали столицу, чтобы сопровождать императора в его многочисленных поездках по империи, прежде всего на рейхстаги и другие сословные съезды. Поэтому в качестве места написания того или иного документа наряду с Веной или Прагой часто встречаются Аугсбург, Регенсбург, Шпейер. В уставе о канцелярии 1559 г. специально отмечено, что служащие должны сопровождать императора в поездках и быть готовы к размещению в чужих местах. Переездами канцелярских служащих руководит канцлер, он указывает, какой инвентарь взять с собой, в какой обоз его погрузить, каким местом постоя располагать[12].

Устав регулировал и режим работы канцелярских чиновников: они должны были приходить на службу летом в 6, зимой — в 7 часов утра, работать до 10 часов, затем следовал перерыв, после которого нужно было вернуться на рабочее место не позже часа дня и работать до 5 часов вечера. Если требовала необходимость, приходилось задерживаться на работе или приходить в неурочное время[13].

Самыми ценными сотрудниками канцелярии были секретари. По подсчетам исследователей, при императоре Фердинанде I здесь служили 6 секретарей по немецким и 2 секретаря по латинским текстам[14]. Они составляли (concipierten) тексты документов, поэтому секретарей часто еще называли конципистами. Их наброски будущих документов (concepten / minuten) были выражением их выдающихся компетенций в формулировании императорских писем и актов. Здесь уместно назвать главные типы документов и деловых бумаг, которые от имени императора производила придворная канцелярия.

В первую очередь это была документация судебных дел, которые как высшая судебная инстанция империи вел Придворный императорский совет (Judizialangelegenheiten). Император как верховный суверен империи был прежде всего призван вершить суд в отношении имперских подданных княжеского статуса, титулованного дворянства, имперских городов. Секретари вели протоколы заседаний и допросов, составляли письма с запросами, формулировали промежуточные и итоговые судебные решения. Вторую категорию составляли ленные дела (Lehnsangelegenheiten), их продуктом были роскошно оформленные ленные грамоты, роскошно оформленные сотрудниками канцелярии, в которых утверждались пожалования и передачи имперских ленов и формулировались сопряженные с этим обязанности государя защищать подданных и обязательства службы сюзерена. К третьей, весьма многочисленной группе документов относились так называемые дела императорской милости и благоволения (Gratialsachen / Gnadensachen). Речь идет о разного рода привилегиях, например ходатайствах, рекомендациях, актах о сословном возвышении, дарованиях гербов, назначении пенсий. Наконец, последнюю, важнейшую и самую разнообразную группу документов представляли дела политики (Politische Sachen) с письмами и актами по вопросам имперской, династической, религиозной политики. К этой категории относились, например, и полномочные грамоты императора высшим чиновникам на ведение от его имени переговоров (gwaltsbriefe).

Начало процесса делопроизводства задавал канцлер. Зная способности секретарей, он распределял между ними задания по составлению актов или писем. Устав о канцелярии требовал от секретарей использовать при этом так называемый профессиональный «стиль императорской канцелярии» (den stilum unser römischen canzlei geprauchen und haltn)[15]. Секретари были обязаны составлять текст деловой бумаги по традиционным формулярам, используя бытовавшие в канцелярии письмовники, сборники определенных языковых формул и оборотов для всех видов документации. Особенно строго придерживаться установленных образцов устав требовал при составлении рутинных, но значимых актов долговременного хранения: прежде всего разного рода императорских привилегий, например ленных пожалований, дарений[16].

Когда же приходилось заниматься нестандартными текстами, где нельзя было воспользоваться помощью письмовников (in wichtigen Sachen und die man nit nach gemainen formularn vertiget), то секретарь должен был показывать результат своей работы канцлеру, чтобы тот принял текст и разрешил его отдать одному из писцов переписывать набело (ingrossieren)[17]. Менее важные и несложные для составления документы (die geringschetzigen sachen) секретарям разрешали передавать в работу наиболее способным писцам.

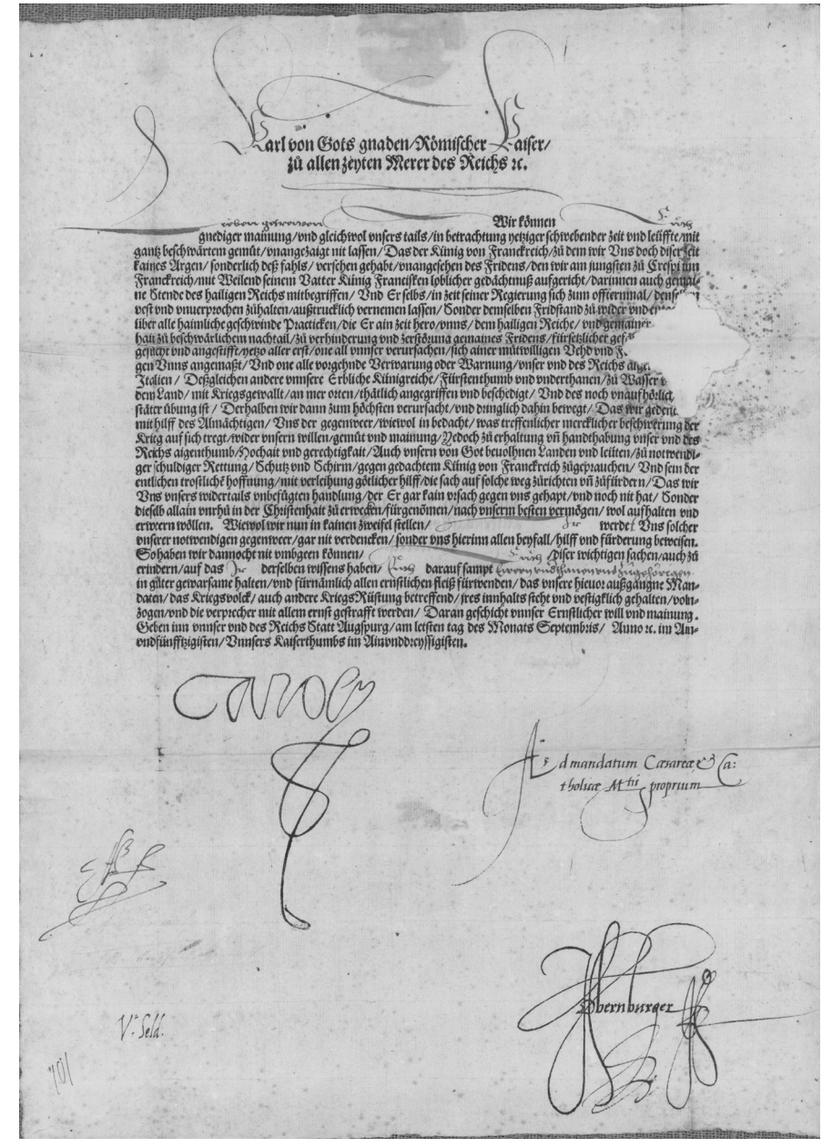
Переписанный набело (mundiert geschrieben) документ его составитель — секретарь и переписчик вместе должны были сверять (collationieren). Устав требует особенно обращать внимание при этом на правильность написания дат,

имен, величины денежных сумм и делать исправления, не прибегая к подчисткам острыми предметами. В конце текста готового документа, обычно справа, непременно расписывался составивший его секретарь, чтобы было с кого спросить, если обнаружится ошибка[18]. Каждый секретарь подписывался особым характерным, только ему свойственным образом. Подпись секретаря (имя и слово “subscripsit” в сокращенной форме) всегда уснащена сложными витиеватыми росчерками (см. рис. 1, 2), подчас она превращается в трудно читаемую криптограмму, расшифровать которую без обращения к другим источникам и литературе невозможно.

Подпись секретаря всегда предваряла характерная для императорской канцелярии стандартная формула с указанием на то, что документ создан от имени и на основании волеизъявления императора. Она употреблялась с небольшими стилистическими различиями. Когда император сообщал свое устное решение канцлеру лично, то это было, например, выражение: *«По собственному распоряжению императорского и вселенского величества / Ad mandatum Caesareae et Catholicae Maiestatis proprium»* (13/460: Мандат Карла V от 30 сентября 1551 г. о нарушении мира французским королем Генрихом II, см. рис. 1) или: *«По собственному распоряжению священного императорского величества / Ad mandatum Sacrae Caesareae Maiestatis proprium»* (2/404: Мандат Максимилиана II от 5 марта 1567 г. о разрешении испанскому королю вербовать в Германии наемников для подавления восстания в Нидерландах). Если же решение в соответствии с волей императора оформлялось в Придворном совете, то применяли, например, следующую формулу: *«Распоряжение избранного государя императора в совете / Comissio domini electi Imperatoris in Consilio»* (20/460: Мандат Максимилиана II от 12 ноября 1571 г. о введении штрафов за непотребное поведение странствующих подмастерьев).

Согласно установленному порядку, секретарь первым подписывал документ, потом, в конце документа слева, ставил свою подпись канцлер (о его подписи см. выше), и только после этого грамоту или письмо подавали на подпись императору[19]. Его подпись всегда располагается сразу под заключительными словами документа слева. Собственноручная подпись императора венчала важные политические, имевшие общеимперское значение документы, а также исполненные на пергамене и роскошно оформленные инициалами и красочными изображениями императорские дипломы с привилегиями и пожалованиями. Наряду с подлинной подписью императора в XVI в. уже широко применялась императорская подпись-факсимиле, называвшаяся по-разному: “Stampigle”, “signet”, “casset”, “pressel”, “trugkerl”[20]. Чаще всего ее можно встретить на многочисленных печатных императорских мандатах, эдиктах, содержавших указы императора по разным проблемам внутренней жизни империи и внешней политики (см. 13/460, см. рис. 1).

Последним этапом, завершающим изготовление документа в императорской канцелярии, было снабжение его печатью. Большая печать — форма для


Karl von Gots gnaden/Römischer Kaiser/
zů allen zeyten Merer des Reichs ꝛc.

Wir können
gnediger maynung/vnd gleichwol vnsers tails/in betrachtung yetziger schwebender zeit vnd leiffte/mit
gantz beschwärtem gemüt/vnangehaizt nit lassen/Das der Künig von Franckreich/zů dem wir Vns doch dieser zeit
keines Argen/sonderlich deß fahls/versehen gehabt/vnangesehen des Fridens/den wir am jungsten zů Crespi im
Franckreich/mit Weilend seinem Vatter Künig Franciscen löblicher gedächtnuß aufgericht/darinnen auch gemai-
ne Stende des hailigen Reichs mitbegriffen/Vnd Er selbs/in zeit seiner Regierung sich zum offtermal/denn-
vest vnd vnuerprochen zůhalten/außtrucklich vernemen lassen/Sonder demselben Fridfraind zů wider vnder-
liber alle haimliche geschwinde Practicken/die Er ain zeit hero/vnns/dem hailigen Reiche/vnd gemainer
hau zů beschwarlichem nachtail/zů verhinderung vnd zerstörung gemaines Fridens/fürsetzlicher ge-
gestrtr vnd angefangen/gegen aller ers/one all vnnser verursachen/sich anier mitwilligen Wehr vnd F.
gen Vnns angemaßt/Vnd one alle vorgehende Verwarung oder Warnung/vnser vnd des Reichs ain-
Italien/Desgleichen andere vnnsere Erbliche Künigreiche/Fürstenthumb vnd vnderthanen/zů Wasser v
dem Land/mit Kriegsgewalt/an mer orten/thätlich angegriffen vnd beschedigt/Vnd des noch vnauf hörlich
stäter übung ist/Derhalben wir dann zum höchsten verursacht/vnd dringlich dahin bewegt/Das wir gedenn.
mit hilff des Almächtigen/Vns der gegenwer/wiewol in bedacht/was trefflicher merckhlicher beschwerung der
Krieg auf sich tregt/vnder vnsern willen/gemüt vnd maynung/Dedoch zů erhaltung vñ handthabung vnser vnd des
Reichs aigenthumb/Hochait vnd gerechtigkait/Auch vnsern von Got bauelhnen Landen vnd leiten/zů notwendi-
ger schuldiger Rettung/Schutz vnd Schirm/gegen gedachtem Künig von Franckreich zůgezwungen/Vnd sein der
entlichen trostlicht hoffnung/mit verleihung göttlicher hilff/die sach auf solche weg zůrichten vñ zůfürdern/Das wir
Vns vnsers widertails vnbefügten handlung/der Er gar kain vrsach gegen vns gehapt/vnd noch nit hat/Sonder
dieselb allain vnrhů in der Christenhait zů erwecken/fürgenömen/nach vnserm besten vermögen/wol auf halten vnd
erwern wöllen. Wiewol wir nun in kainen zweifel stellen/ werde/ Vns solcher
vnserer notwendigen gegenwer/gar nit verdencken/sonder vns hierinn allen beyfall/hilff vnd förderung beweisen.
Sohaben wir dannocht nit vmbgeen können/ Ehser treichtigen sachen/auch zů
erindern/auf das derselben wissens haben/ darauf sampt
in gůter gewarsame halten/vnd fürnämlich allen ernstlichen fleiß fürwenden/das vnsere hievor außgangne Man-
daten/das Kriegsvolck/auch andere Kriegs Rüstung betreffend/ires innhalts steche vnd vestiglich gehalten/von-
zogen/vnd die verprecher mit allem ernst gestrafft werden/Daran geschicht vnnser Ernstlicher will vnd mainung.
Geben inn vnnser vnd des Reichs Statt Augspurg/am leisten tag des Monats Septembris/ Anno ꝛc. im An-
eundfünfftzigisten/Vnnsers Kaiserthumbs im Aindondrey ssigisten.

Ad mandatum Caesareæ & Ca:
tholicæ Mtis proprium.

Obernburger

V. Selk.

Рис. 2. *Грамота германского короля (местоблюстителя императора) Фердинанда Себастьяну, архиепископу Майнцскому, курфюрсту, в которой удостоверяется, что последний сполна выплатил общеимперский налог, так называемый “Gemeiner Phening”. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС 14/460. 7 апреля 1553 г., Грац*

изготовления вислых печатей (anhangende Siegel), снабжавшая пергаменные императорские дипломы и важные договоры, находилась в ведении канцлера. В менее важных, но значительных по содержанию грамотах на листе бумаги можно видеть оттиск круглой императорской печати на красной мастике под бумажным квадратом (Oblatensiegel), он расположен в середине листа под текстом (см. рис. 2). Многие секретари также имели в своем распоряжении маленькую императорскую печать, так называемую “Secretsiegel” для запечатывания отправляемой корреспонденции.

Готовый для вручения и отсылки адресату документ поступал к так называемому таксатору. Этот весьма влиятельный служащий канцелярии взимал денежные выплаты (таксы) за изготовление в канцелярии документов, имеющих юридическую силу: дипломов с привилегиями, дарениями, назначений, решений по судебным тяжбам и т.п. Он устанавливал величину таксы в каждом конкретном случае в зависимости от значимости документа и его оформления, особенно дорогими были выписанные на пергамене искусным почерком со сложными инициалами и рисунками дипломы, снабженные вислой печатью императора. Таксатор взимал денежные выплаты, регистрировал их в специальной учетной книге и хранил в особом сундуке. Из таксовых сборов таксатор выплачивал жалование служащим канцелярии. Уже в XVI в. служба таксатора разрослась в особое ведомство внутри канцелярии (Taxamt), включавшее помощников таксатора, например чиновника, ведущего с получателями документов переговоры о таксах, специального писца-учетчика и хранителя денежных таксовых сборов[21].

От таксатора готовые императорские акты поступали к регистратору канцелярии, который разносил документы по разным тематическим регистрам, кратко или пространно отмечая при этом содержание документа. В Уставе о канцелярии предписывается ни в коем случае не смешивать документы, но строго следить, чтобы сведения о них попадали в соответствующий тематический перечень, например императорских указов, ленных дел, привилегий, полномочных грамот и т.д.[22] Внося запись в регистр, регистратор одновременно делал пометку о регистрации на самом документе, чаще всего на обороте грамоты. Обычно это было слово “Registrata”, сокращенное путем контракции до прописной первой буквы и двух последних строчных, и имя регистратора (см. 1/460, 19/460, 10/404). Пометка о регистрации была дополнительным к печати и подписям удостоверением подлинности документа. В обязанности регистратора входило также заверять копии документов, справляясь с записями в регистре. Также он делал отметки о документах, выданных на время из канцелярии по разрешению канцлера, и следил, чтобы они затем были возвращены.

Заключительные статьи Устава о канцелярии 1599 г. содержат тексты клятвенной присяги для служащих каждой должности, которую они обязаны давать при поступлении на службу. Служебные отношения того времени основывались на верности государю, поэтому во всех текстах повторяются одни и те же

слова: Служащий «должен присягнуть и поклясться перед Богом и Святыми (soll geloben und einen aid zu gott und den heiligen schweren), что он будет нам [императору] верным, покорным ревностным в делах, будет не допускать нам урона и усердно печься о наших делах (getreu, gehorsam und gewertig sein, unsern... schaden warnen, fromen furdern)» и делах империи. Эта формула взята из ленных присяг и договоров эпохи средневековья. Служащие канцелярии, где готовились императорские бумаги, естественно, имели доступ к исключительно конфиденциальной информации. Поэтому в тексте присяги содержится и требование хранить служебную тайну: *«А о тайных делах, сведения о которых могут быть использованы против нас и Священной империи, должен он хранить тайну до* [*своего*] *отхода к вечности (was in gehaimen Sachen gehandelt... wirdet, uns und dem heiligen reich zu nachtail* [*sol er*] *zu ewigen tagen verschweigen)»*[23].

Формулы присяги были типовыми и использовались повсюду в Германских землях. Различие состояло только в том, что в принявших Реформацию княжествах клятву давали «перед Богом и Его Святым Словом», а в католических — как в данном уставе императорской канцелярии — присягали перед Богом и Святыми.

2. О служащих императорской канцелярии

Обратимся к характеристике значимых служащих императорской канцелярии, которые во многом определяли лицо этого административного органа. В первую очередь к ним относятся вице-канцлеры, реальные руководители канцелярии (далее — канцлеры). Эту группу высокопоставленных служащих объединяет целый ряд общих важных черт. Прежде всего это социальное происхождение: все канцлеры императорской канцелярии в XVI в., как и ее другие служащие в целом, были выходцами из бюргерства, точнее — из городского патрициата. Один канцлер происходил, правда, из семьи зажиточных крестьян: Якоб Йонас / Jakob Jonas (1543, 1556–1558)[24]. Это отражает тенденцию профессионализации в сферах управления и начало формирования чиновничества в Германских землях. Работа в канцелярии требовала специальных навыков и образования, здесь выходцы из бюргерства в XVI в. были вне конкуренции, ведь систематическая работа за письменным столом не соответствовала тогдашнему образу жизни и привычкам дворянства.

Второй важный общий признак: все канцлеры XVI в. были выдающимися юристами империи, они не только имели высшее юридическое образование, но и ученую степень доктора обоих прав, гражданского и канонического — подпись канцлера в документах всегда сопровождает буква «D»(Doctor), см. рис. 1. Знаменитый канцлер при императорах Карле V и Фердинанде I Георг Сигизмунд Зельд / Georg Sigismund Seld (1547, 1551–1564) учился в крупных европейских центрах юридического образования — Падуе, Болонье, Париже и Бурже. Его преемник, канцлер Иоганн Ульрих Цазиус / Johann Ulrich Zasius (1544,

1564–1570), также получивший образование в Италии, до службы у Габсбургов был профессором римского права в Базеле, но вынужден был оставить ученую карьеру по конфессиональным причинам: принявший реформацию швейцарский город не потерпел католика в своей профессорской корпорации[25]. Академическую университетскую карьеру до службы императорам в своей биографии имели и некоторые другие канцлеры: уже упоминавшийся канцлер Йонас преподавал в Тюбингенском университете древнееврейский язык, а затем некоторое время был членом юридического факультета Венского университета[26].

Дипломированные юристы в германских землях представляли собой замкнутое профессиональное сообщество, где контакты возникали еще в период учебы в университетах, затем укреплялись на общегерманских процессах Суда имперской палаты в Шпейере, а также на рейхстагах и различных княжеских съездах, в которых ученые советники участвовали, сопровождая своих государей. Благодаря регулярным взаимным контактам осуществлялись приглашения на службу, давались рекомендации претендентам на места. Так, канцлер Зельд учился в Падуе вместе с впоследствии известным баварским советником Вигулеусом Хундом (Wiguleus Hundt), через посредство которого сначала попал на службу к баварским герцогам, где уже был замечен Габсбургами и приглашен служить к императорскому двору[27]. При герцогском дворе в Мюнхене начинали свою служебную карьеру также канцлеры императора Рудольфа II Зигмунд Фихейзер / Sigmund Vieheuser (1572, 1576–1586) и Иоганн Вольф Фреймон / Johann Wolf Freymon (1576, 1594–1597).

Высшие управленческие структуры баварских Виттельсбахов служили своеобразным резервуаром для императорских административных органов. Династии Габсбургов и Виттельсбахов были тесно породнены, их сближала общая политическая направленность в имперских делах, а также религиозное согласие. Последний критерий приобрел первостепенное значение при подборе служащих в конфессиональную эпоху второй половины XVI в. Императоры считали себя защитниками католической церкви в империи перед лицом расширяющей свою сферу Реформации. Нечего говорить, что все канцлеры императора были воинствующими католиками — еще один объединяющий их признак.

Руководители императорской канцелярии играли видную роль в политике и были известны в разных уголках империи благодаря участию в многочисленных дипломатических миссиях и переговорах. Так, канцлер Георг Сигизмунд Зельд был специальным императорским посланником на переговорах с протестантскими князьями в Пассау летом 1552 г.[28] Проходившие очень трудно переговоры всё же увенчались заключением компромиссного Пассаусского договора, который предотвратил угрозу новой войны в империи между военно-конфессиональными блоками католиков и протестантов и открыл путь заключению Аугсбургского религиозного мира через три года. В переговорах по заключению последнего одним из видных переговорщиков с императорской стороны, в свою очередь, являлся канцлер Иоганн Ульрих Цазиус[29].

Канцлеры были также идеологами императорской политики и периодически готовили аналитические записки, так называемые “Denkschriften” по актуальным политическим проблемам. Например, Зельд написал во второй половине 1550-х гг. несколько записок о проблемах в современных отношениях между империей и папством в связи с протестом папы Павла IV против избрания Фердинанда I в 1558 г.[30]

Императоры высоко ценили своих канцлеров: последние не только получали высокое денежное вознаграждение и разного рода дарения, но и все получили дворянский статус. Нередко секретари императорской канцелярии приобретали и большой политический вес. Составляя конфиденциальные документы, ведя протоколы Придворного или Тайного советов, они не только получали доступ к важнейшей политической информации, но и непосредственный личный контакт с императором. Это приносило звание «тайного секретаря (gehaimb secretari)» и означало серьезное продвижение в карьере. Карьерному росту секретарей способствовало и их постоянное участие в рейхстагах и различных дипломатических миссиях, где от их умения быстро и находчиво формулировать статьи договоров и соглашений в заметной мере зависел успех императорской политики. Неудивительно поэтому, что иные из секретарей могли дослужиться от должности писца в канцелярии до члена императорского совета и были анноблированы.

В качестве примера приведем данные из биографий некоторых наиболее известных секретарей императорской канцелярии в XVI в., подписи которых имеются и в документах из архива СПбИИ РАН.

Секретарь Александр Швейс (Alexander Schweiß) был с 1522 по 1533 г. секретарем, затем «тайным секретарем» в канцелярии Карла V; как и практически все секретари, он изучал право. На Аугсбургском рейхстаге 1530 г. Швейс сопровождал императора, для которого перевел на французский язык «Аугсбургское вероисповедание» лютеран. Там же именно он зачитывал опровержение (Confutatio) «Аугсбургского вероисповедания», подготовленное католическими теологами по поручению императора[31]. Некоторые документы из архива СПбИИ РАН сохранили подписи Швейса, например грамоты 1/460 и 2/460.

Известным секретарем в канцелярии Карла V был Иоганнес Обернбургер (Johannes Obernburger). Он изучал теологию и право и в 1522 г. поступил в императорскую канцелярию как простой писец. Последовательно занимая затем должности регистратора и секретаря, он дослужился до высокого поста тайного секретаря, в каковой должности и завершил свою карьеру в 1552 г. И. Обернбургер сопровождал Карла V в его длительных пребываниях в Испании, Италии, Нидерландах. Как один из немногих немцев в окружении императора, он стал ключевой фигурой в подготовке документов по немецким делам и тем самым приобрел большое влияние. На рейхстагах в Германии он зачитывал предлагаемую императором повестку дня, неотлучно сопровождал Карла V во всех перипетиях Шмалькальденской войны с протестантами (1546–1547).

Человек широко образованный, И. Обернбургер разбирался в вопросах теологии и состоял в переписке с видными деятелями Реформации Ф. Меланхтоном и М. Буцером[32]. Изысканные начертания подписи И. Обернбургера мы встречаем в документах 1/460, 13/460 нашего архива (см. рис. 1).

Андреас Эрстенбергер (Andreas Erstenberger) служил в императорской канцелярии в 1568–1592 гг., при Максимилиане II и Рудольфе II. Начав с должности секретаря, он дослужился до поста члена Императорского придворного совета. В отличие от других коллег по службе, изначально принадлежавших к римско-католической церкви, он был конвертитом из протестантов и поэтому особенно ревностным и воинствующим католиком: из-под его пера вышли острые полемические трактаты против сторонников Реформации[33]. Эрстенбергер был причастен к изготовлению актов 9/404, 11/404 архива СПбИИ РАН.

Известной фигурой среди секретарей императорской канцелярии являлся и Андреас Ханневальд (Andreas Hannewaldt), служивший в 1590–1612 гг., при Рудольфе II. Получив юридическое образование в университетах Падуи и Болоньи, он сделал карьеру, начав с поста секретаря и завершив ее должностью члена Тайного совета императора. Неутомимый в разъездах с дипломатическими представительствами, он также занимался вопросами управления, написав несколько аналитических записок для императора на тему улучшения административных органов империи[34]. Изящную подпись А. Ханневальда можно увидеть в императорской грамоте 10/404 архива СПбИИ РАН.

3. Об императорских грамотах и письмах XVI в. в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН

В названном архиве хранятся несколько десятков подлинных грамот и писем императоров Священной Римской империи XVI в. Точное их количество может быть установлено в результате дальнейших исследований. Документы относятся к собранию Николая Петровича Лихачева; этот замечательный историк и коллекционер приобретал их в зарубежных в немецких антикварных фирмах, в основном немецких, в период с конца XIX в. и до 1914 г. Поэтому императорские грамоты и письма не составляют единого комплекса, подписаны разными императорами, относятся к различным периодам XVI в. и по содержанию носят мозаичный характер.

Для писем использовалась приобретшая со временем бежевый или желтоватый оттенок бумага: как правило, это два листа (Bifolium), каждый из которых немного превышает размер 20x30 см. Грамоты написаны на одном большом листе бумаги, размеры которого варьируют от размера 30x40 до 60x80 см. Значимые грамоты, предназначенные для долговременного хранения, исполнены на пергамене, вместе с тем имеется достаточно грамот и на бумаге.

Грамоты и письма на немецком языке выписаны готическим курсивом Нового времени, палеографы называют его еще неоготическим курсивом. Нередко встречающиеся в тексте отдельные латинские слова или целые фразы непременно выписаны округлым гуманистическим курсивом, например формула “Ad mandatum domini...”, предваряющая подпись секретаря в любом документе. Контрастное сочетание разных видов письма сообщало внешнему виду документа определенный декоративный эффект, в высшей степени созвучный барочным эстетическим вкусам эпохи. В целом почерки писем и грамот, выходивших из императорской канцелярии за высочайшей подписью, носят парадный характер, отличаются изысканностью и изяществом. Начальные строки с титулом императора в грамотах почти всегда выписаны более крупными буквами с декоративными элементами и росчерками. Типовые указы, мандаты, рескрипты, одновременно рассылавшиеся по многим адресам, принято было печатать, употребляя при этом распространенный готический шрифт — фрактуру (см. рис. 1).

Императорские грамоты и письма составлялись по определенному формуляру. Бытовавший в канцелярии формуляр не был оригинальным, в основе своей он соответствовал сложившейся в западном мире практике канцелярий[35]. Каждая грамота и каждое письмо начинались с Intitulatio — провозглашения имени волеизъявителя в грамоте, в письме же это было имя отправителя. Intitulatio содержит общий для всех императоров в XVI в. титул с девотивной формулой «с Божьей милостью (Von Gottes gnaden)», который мог быть полным, например в важных грамотах, или сокращенным — в рядовых письмах с рутинными распоряжениями.

Приведем полный титул на примере грамоты императора Рудольфа II от 24 марта 1597 г. о даровании привилегии лейпцигским издателям, братьям Филиппу и Готхарду Фогелин, на исключительное право печатать определенные книги (10/404): «*Wir Rudolff der Ander / von Gottes genaden Erwelter Römischer Kaiser / zu allen Zeitten Mehrer des Reichs in Germanien / Zue Hungern / Behaim / Dalmatien / Croatien vnd Selauonien etc König / Erzherzog zu Osterreich / Herzog zu Burgundj / Steÿr / Kärndten / Crain vnd Wirtemberg etc / Graue zue Tÿrol etc*.» Примечательно, что в титул входит понятие «избранный римский император». Его включали в свой титул все императоры после Карла V, который был последним императором, коронованным римским папой в 1530 г. Все последующие императоры были лишены этой легитимации церкви и считались только «избранными» коллегией курфюрстов, довольствуясь коронацией только светской властью.

В титуле император представлен также как «приумножитель / защитник империи (zu allen Zeitten Mehrer des Reichs)», здесь выражена обязанность правителя защищать и сохранять права империи. Этот элемент содержался и в титуле римского короля — будущего преемника императора. В этом можно убедиться на примере грамоты римского короля Фердинанда от 7 апреля 1553 г.

содержащей подтверждение получения налоговой выплаты в пользу империи от архиепископа Майнцского. К этому времени будущий император Фердинанд I уже практически был местоблюстителем Карла V в Германских землях, в первую очередь взяв на себя обязанности урегулирования военно-конфессионального конфликта с протестантами и восстановления мира в Германии.

В отличие от важных грамот в письмах часто употребляли укороченный титул, его сокращали за счет усечения длинного перечня всех императорских владений, завершая словами “Mehrer des Reichs etc”. Приведем теперь несколько характерных примеров императорских грамот и писем XVI в. в архиве СПбИИ РАН.

3.1. Привилегии, ходатайства, пожалования

3.1.1. Выразительный пример привилегий являет уже упоминавшаяся грамота Рудольфа II от 24 марта 1597 г. о даровании привилегии лейпцигским издателям, братьям Филиппу и Готхарду Фогелин (Vogelin) на исключительное право печатать определенные книги (10/404). Подобные императорские привилегии были очень распространены в раннее Новое время, они регулировали острую конкурентную борьбу на рынке книгоиздателей, защищали от пиратских перепечаток и демпинговых цен, приводивших к разорению добросовестных издателей. В австрийских и немецких архивах хранятся значительные собрания императорских издательских привилегий[36]. Привилегия из архива СПбИИ РАН давала издателям Фогелин в Лейпциге исключительное право печатать в течение 10 лет книги в соответствии с приводимым в грамоте списком и запрещала это делать любым другим издателям под угрозой суровых штрафов. Список содержит самые различные книги: от юридических трактатов и справочников до басен Эзопа и пособий по практической медицине. Примечательно, что, согласно привилегии, издатели обязаны были следить, чтобы в выпускаемых ими книгах, всё равно — в тексте или предисловиях — не было никаких пассажей против «*нашей древней христианской католической веры (vnserm Vralten Christlichen Catholischen Glauben zuwider)*». Дух конфессиональной эпохи проникал и в издательское дело. Для грамоты использован большой лист бумаги 59x42 см, текст написан парадным неоготическим курсивом, имеется подлинная подпись императора (“Rudolff s[ubscripsit]”). Грамота заверена подписью канцлера Иоганна Вольфа Фреймона (“*Jo: W. Freÿmendt*”) и подписана составившим текст секретарем Андреасом Ханневальдом. На оборотной (дорсальной) стороне листа грамоты расположена помета о регистрации грамоты в реестрах канцелярии таксатором Гансом Генрихом Феллином: “*R*[*egistra*]*ta. Fehlin.*”.

3.1.2. Своеобразным актом благорасположения были ходатайства и рекомендации императора. Под шифром 9/404 хранится письмо императора Рудольфа II от 22 августа 1581 г. к курфюрсту Людвигу Пфальцскому, в котором он рекомендует имперского подданного, очевидно из числа небогатого имперского рыцарства, Бернгарда Мессинга (“*vnser vnndt des Reichs lieber getrewer Bernhardt Messing*”) для службы у курфюрста. Из письма мы узнаём, что Мессинг долгие годы служил в императорской гвардии телохранителем и теперь отправляется на родину в Пфальц, где желает найти себе подобное применение. Письмо написано на бумаге с кратким императорским титулом в начале, имеет подпись императора и секретаря Андреаса Эрстенбергера. Для таких рутинных писем из императорской повседневности не требовалось заверительной подписи канцлера.

3.1.3. Среди императорских автографов немало подобных писем, в которых они хлопочут о своих подданных, людях незнатных и вполне обыкновенных. Так, письмо 18/460 императора Фердинанда I от 2 февраля 1560 г. содержит распоряжение о назначении жалованья 20 крейцеров в неделю, а позже такого же размера пожизненной пенсии Михаэлю Зимюрле (“*Michaeln Sÿmuerle*”), солеварному мастеру в местечке Халь долины реки Инн. Соляные промыслы в Австрии были важным традиционным источником дохода Габсбургов, ими и их специалистами дорожили. Письмо исполнено на бумаге с коротким титулом. Показательно, что письмо, содержащее распоряжение финансового характера и подписанное императором, заверено не секретарем императорской канцелярии, но советниками Придворной казначейской палаты: Эразмом фон Гера (“*Erasm: vom Gera*”) и Леонгардом Пухлером (“*Lien*[*hardt*] *Puchler*”). Отметку о регистрации документа сделал регистратор и таксатор казначейской палаты Евстахиус Дюнант (“*R*[*egistra*]*ta EDunant*”). Очевидно, что документ, связанный с финансовыми обязательствами императора, проходил через Казначейскую палату, которая имела свою собственную автономную канцелярию.

3.2. Документы финансового характера

Подобным образом оформлены и другие документы финансового характера.

3.2.1. К ним относится грамота 14/460 Фердинанда, германского короля и вскоре императора Фердинанда I, от 7 апреля 1553 г., предназначенная Себастьяну, архиепископу Майнцскому, курфюрсту, в которой удостоверяется, что последний сполна выплатил общеимперский налог, так называемый “*Gemeiner Phening*”. Этот налог был введен в конце XV в. и предназначался на имперские нужды, в данном случае на финансирование войны «против турка, заклятого врага всего христианства (*wider gemainer Cristenhait Erbveindt dem Turkhen*)». Небольшая грамота на бумаге выполнена с особым тщанием, так как адресована виднейшему князю империи, курфюрсту. Она написана укрупненным, так называемым канцелярским письмом с ветвистыми инициалами и росчерками (см. рис. 2). Помимо Фердинанда удостоверяющие подписи поставили опять служащие Казначейской палаты, принявшие денежные средства налога: советники Филипп Брейнер (“*Philipp Breyner*”) и Никлас цу Польвейлер (“*Niclaus zu Pollweiller*”), секретарь Кристоф Адлер (“*CAdler*”), регистратор и таксатор Евстахиус Дюнант (см. рис. 2).

3.2.2. Императорское письмо финансового характера, хранящееся под шифром 6/404, несколько другого рода. Максимилиан II написал его 8 сентября 1573 г. Письмо исполнено на бумаге, при этом второй лист с адресом оторван. Однако, судя по обращению к адресатам внутри письма — «Благородный, а также почтенные, духовные и благочестивые (*Edlen / Auch Ersamen / Geistlichen Andechtigen...*)»[37], — оно адресовано в один из сословных амтов, очевидно духовного учреждения, по сбору налогов в Нижней Австрии. В письме содержится распоряжение прислать в Придворную казначейскую палату (zuhannden vnserer Hof Camer) выписки из счетов о сданных туда налоговых средствах за 1563–1570 гг. Справка необходима для уточнения счетов императорского советника, кассира Давида Хагена ("vnnsers Rath hofzalmaisters... Dauiden Haagen"), а именно, сколько точно он получил средств от сборщиков налогов данного амта за указанный период. Наряду с императором письмо подписано секретарем Придворной казначейской палаты Михаелем Гельдрихтером ("*Geldrichet*[*er*] *s*[*ubscripsit*]").

3.3. Печатные мандаты

В XVI в. имели широкое хождение различные императорские указы, мандаты, рескрипты, распространяемые в империи с помощью печатного станка. Они могли быть адресованы всему населению империи или отдельным сословиям. В последнем случае речь могла идти о привилегированных имперских сословиях: имперских рыцарях, городах, представителях титулованного дворянства, князьях, которые были держателями имперских ленов и соответственно имели обязательства перед императором в виде военной службы или участия в рейхстагах или сословных съездах. Характерным примером таких императорских печатных мандатов были указы о созывах рейхстагов (см. 2/460) или требования военной помощи ввиду чрезвычайных обстоятельств. Поскольку подобные указы императоров связаны со значительными событиями внутренней и внешней политики империи, они, как правило, являются любопытными историческими источниками.

3.3.1. В этом контексте интересен печатный мандат императора Карла V от 30 сентября 1551 г., хранящийся под шифром 13/460. Документ представляет собой большой лист бумаги размером 43×31 см, текст напечатан фрактурой (см. рис. 1). Содержание документа построено по формуляру письма, он начинается с выписанного укрупненными буквами титула императора в краткой форме. Как во всех мандатах такого рода, в печатном тексте в определенных местах оставлены пробелы для внесения обращения к конкретному адресату и соответствующих личных местоимений. Экземпляр архива СПбИИ РАН адресован бургграфу, коменданту и рыцарству имперской крепости (бургу) Фридберг на западе Гессена ("*Vnnsern vnnd des Reichs lieben getrewen. N. Burggrauen / Bawnmaister / vnnd gemainer Ritterschafft vnnser vnnd des Reichs Burg Fridberg*"). В соответствии с сословным статусом и собирательным характером адресатов в начало печатного документа от руки вписано обращение «Любезные верные (Lieben getreuen)», последующие вставки содержат личные местоимения «вы (Jr), вам (Euch)» и т.п.

Подпись императора ("Carol[us]") в конце документа выполнена с помощью факсимиле, то же с уверенностью можно сказать о формуле "*Ad mandatum Caesareae et Catholicae Ma*[*iestat*]*is proprium*", предваряющей подпись известного секретаря Иоганнеса Обернбургера. В самом низу слева мы видим заверяющую документ подпись канцлера Зельда: "*V*[*idit*] *Seld*", что уже свидетельствует о важности содержания документа.

В нем от имени императора сообщается о вероломстве французского короля (Генриха II), который «во многих местах с оружием напал на земли империи и причинил ужасный ущерб ее подданным (*...vnnsere Erbliche Kunigreiche / Fürstenthumb vnd vnderthanen / <...> mit Kriegsgewallt / an mer orten / thaetlich angegriffen vnd beschedigt...*)». В мандате содержится приказ, разосланный также всем ленникам империи, быть вместе со своими подданными в полной готовности, чтобы исполнить все поступающие приказы относительно поставки военных отрядов и вооружения ("*...Euch darauf sampt Ewern vnd*[*er*]*thanen vnd zugehoerigien in guter gewarsame halten / vnd fürnaemlich allen ernstlichen fleiß fürwenden / das vnsere hieuor außgangne Mandaten / das Kriegsvolck / auch andere KriegsRüstung betreffend / jres innhalts steht vnd vestigklich gehalten / volnzogen...*").

Речь идет о нападении Генриха II на германские земли империи с запада, его войска осенью 1551 г. выдвинулись к Рейну, невдалеке от которого находилась имперская крепость Фридберг, куда адресован как раз наш экземпляр печатного мандата. Для власти Карла V это нападение представляло большую опасность, так как французский король действовал в заговоре с протестантскими князьями во главе с курфюрстом Морицем Саксонским. Последние были недовольны бескомпромиссной антипротестантской политикой Карла V и использовали любой шанс, чтобы добиться легализации протестантских княжеств в империи, не останавливаясь даже перед союзом с французским королем, традиционно соперничавшим с Габсбургами за влияние в Западной Европе. В мандате 1551 г. находит отражение одно из начальных событий, которое привело к войне Карла V с мятежными князьями, закончившейся его поражением и в конечном итоге договором в Пассау 1552 г. и Аугсбургским религиозным миром 1552 г., согласно которому протестантская конфессия в империи (лютеране) получила равноправный статус.

3.3.2. Еще один интересный печатный мандат из архива СПбИИ РАН хранится под шифром 2/404. Он был издан Максимилианом II 5 марта 1567 г. в форме грамоты с полным императорским титулом и обращен ко всем подданным империи без конкретного адресата. Мандат напечатан фрактурой на громадном листе бумаги размером 78,5×59 см, подписан императором (факсимиле), а также известным канцлером Иоганном Ульрихом Цазиусом ("*V*[*idi*]*t*

J[*ohann*] *V*[*lrich*] *Zasÿ*") и секретарем Леопольдом Кирхшлегером ("*L*[*eopold*] *Kirchschlager manu propria subscripsit*"). Накладная печать под бумагой служит дополнительным признаком подлинности.

Император сообщает всем подданным в империи о данном им позволении брату, королю Испании Филиппу и в его лице правительнице Нидерландов, герцогине Пармской (Маргарите), вербовать в Германии пеших и конных наемников ("*...Teutsch Kriegs volck zu Roß vnd Fuß <...> zu werben vnd zubestellen...*") для подавления религиозного восстания в Нидерландах. При предъявлении данного императорского мандата ("*auff fuerweisung ditz vnsers Keyserlichen Mandats*") военным представителям испанских властей в Нидерландах должно во всех немецких княжествах, городах и местечках оказываться содействие в вербовке наемников в потребном количестве для «усмирения этого явного возмутительного мятежа (*zu stillung dieser voraugensteenden empoerlichen vnruhe*)». При этом немецкие подданные обязаны не только не чинить препятствий продвижению военных отрядов по воде и суше ("*zu Wasser vnd Landt / frey vnuerhindert vnd vnauffgehalten zu passieren / vnd durchzukommen gestatten*"), но и предоставлять им за изрядную плату кров и пищу ("*das zuziehendt Kriegsvolck guttwillig beherbergen / vnd Jhme gegen zimblicher bezalung / Prophiant / Victualien / vnd andere notturfft widerfaren vnd volgen lassen*"). Представление о реальной ситуации дает выразительное замечание в мандате о том, что услуги должно оказывать «лишь оформленным в отряды соединениям наемников, но никак не беспорядочным толпам (*...doch nicht hauffen / sonder allein Rottenweiß...*)». Императорский мандат связан с начавшимся восстанием гёзов, иконоборческими погромами церквей в находившихся под испанской властью нидерландских провинциях. Немецкие наемники были нужны для подкрепления спешившего из Испании войска под предводительством герцога Альбы для подавления восставших. Издание мандата, который должен был оказывать определенное давление на немцев, объясняется повсеместной непопулярностью репрессивного испанского господства в Нидерландах, да и герцог Альба успел оставить по себе недобрую память во время Шмалькальденской войны в Германии 1546–1547 гг. Особенно велика враждебность к испанцам была на протестантских территориях, например в курфюршестве Пфальцском, где существовала явная угроза диверсий на путях военного подкрепления испанских войск[38].

Вероятно, принимая во внимание антииспанские настроения немцев, император Максимилиан II, который и сам не был воинствующим католиком, вносит в свой мандат смягчающую ноту, чтобы несколько разрядить религиозное напряжение в Нидерландах. Текст мандата содержит призыв ко всем подданным ввиду религиозного конфликта в Нидерландах не принуждать никого к смене вероисповедания и никого противоправно не брать под защиту ("*Das kein standt den andern / noch desselben vnderthanen / zu seiner Religion dringen / abpracticieren / oder wider Jre ordenliche Oberkeiten / in schutz vnd schirm nehmen / noch verthaedigen solle / etc.*").

Краткий очерк деятельности императорской канцелярии Габсбургов, ее делопроизводства и служащих, а также лишь некоторые примеры подлинных императорских грамот и писем из собрания архива СПбИИ РАН показывают важность исследования этих документов, и тот большой потенциал, который несут в себе эти рукописи в качестве увлекательных исторических источников, открывающих нам немецкую историю XVI в. во всем многообразии ее реальных эпизодов и обстоятельств.

---

1 *Unruh G.-Chr. von.* Die Wirksamkeit von Kaiser und Reich // Deutsche Verwaltungsgeschichte. Bd. 1: Vom Spätmittelalter bis zum Ende des Reiches / Hrsg. von K.G.A. Jeserich, H. Pohl, G.-Chr. von Unruh. Stuttgart, 1983. S. 274.

2 *Gross L.* Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei von 1559 bis 1806. Wien, 1933. S. 215.

3 Как и здесь все далее приводимые в статье архивные шифры относятся к Научно-историческому архиву Санкт-Петербургского института истории РАН.

4 "Ordenung des römischen reichs canzlei durch kunig Maximilian fürgenommen". Изд.: *Fellner Th., Kretschmayr H.* Die österreichische Zentralverwaltung. Abt. 1: Von Maximilian I. bis zur Vereinigung der österreichischen und böhmischen Hofkanzlei (1747). Bd. 2: Aktenstücke 1491–1681. Wien, 1907. S. 48–54.

5 "Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". 1559. Изд.: *Fellner Th., Kretschmayr H.* Die österreichische Zentralverwaltung. S. 288–307.

6 *Fellner Th., Kretschmayr H.* Die österreichische Zentralverwaltung. S. 143.

7 "Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". Art. 45, 51. S. 303, 306.

8 *Gross L.* Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei... S. 144.

9 "...das alle beschaid und expeditiones den ergangnen ratsbeschlussen gemess ausgeen und verfertigt werden..." ("Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". S. 291–292).

10 *Gschliesser O. von.* Das Beamtentum der hohen Reichsbehörden (Reichskanzlei, Reichskammergericht, Reichshofrat, Hofkriegsrat) // Beamtentum und Pfarrerstand 1400–1800 / Hrsg. von G. Franz. Limburg/Lahn, 1972. (Deutsche Führungsschichten in der Neuzeit; 5.) S. 18.

11 Hofstaatsverzeichnis Kaiser Ferdinands I. 1559. Изд.: *Fellner Th., Kretschmayr H.* Die österreichische Zentralverwaltung. S. 182.

12 "Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". Art. 43–45. S. 303.

13 Ibid. Art. 33–34. S. 301.

14 *Gross L.* Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei... S. 99.

15 "Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". Art. 2. S. 293.

16 "Si unsere secretarien sollen auch schuldig sein, die concept allerhand briefe <...> nach dem wissentlichen unserer kaiserlichen canzlei geprauch und alten formularn zue stellen, sonderlichen aber in unsern verleichungen unserer und des reichs régalien, lehen und lehenschaften one unsem sondern bevelch kain enderung thuen" ("Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden". Art. 12. S. 295–296).

17 Ibid. Art. 10. S. 295.

18 "...sol unser secretari <...> seinen namen daranschreiben, damit man erkenne, wer die concipiert und uberlesen habe, und ob geirret wurde, man denselben darumb zu antwort stellen muge..." (Ibid. Art. 11. S. 295).

19 Ibid. Art. 15–16. S. 297.

20 *Gross L.* Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei... S. 216.

21 Ibid. S. 107–110.

[22] “Instruction und Ordnung, nach welcher hinfüro unser kaiserliche hofcanzlei regiert und verwalten soll werden”. Art. 25. S. 299.
[23] Ibid. Art. 46. S. 34.
[24] При упоминании в первый раз имени каждого канцлера приводятся три даты: первая обозначает год начала службы в структурах центрального управления Габсбургов, две другие — годы службы в качестве канцлера.
[25] *Goetz W.* Zasius, Johann Ulrich von // Allgemeine Deutsche Biographie / Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1898. Bd. 44. S. 706–708.
[26] *Burmeister K. H.* Jakob Jonas — Humanist und Staatsmann // Schriften des Vereins für Geschichte des Bodensees und seiner Umgebung. 1971. Hf. 89. S. 83–94.
[27] *Kohler A.* Zur Bedeutung der Juristen im Regierungssystem der “Monarchia universalis” Kaiser Karls V. // Schnur R. C. (Hrsg.) Die Rolle der Juristen bei der Entstehung des modernen Staates. Berlin, 1986. S. 672.
[28] Ibid.
[29] *Goetz W.* Zasius, Johann Ulrich von. S. 706–708.
[30] *Kohler A.* Zur Bedeutung der Juristen... S. 672.
[31] *Otto Fr.* Schweiß, Alexander von // Allgemeine Deutsche Biographie. 1891. Bd. 33. S. 365–366.
[32] *Koch G.* Johannes Obernburger (1486–1552): kaiserlicher Sekretär, päpstlicher Notar; Stoffsammlung für eine Biographie. 2012.
[33] *Ehrenpreis S.* Kaiserliche Gerichtsbarkeit und Konfessionskonflikt: Der Reichshofrat unter Rudolf II. Göttingen 2006. (Schriftenreihe der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; 72.) S. 295.
[34] Ibid. S. 299.
[35] См. подробно о формуляре немецких грамот и писем XVI в.: *Таценко Т. Н.* Немецкие территориальные государства XVI в. в документах Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 14–36.
[36] См., например: *Koppitz H.-J.* (Hrsg.) Die kaiserlichen Druckprivilegien im Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien. Verzeichnis der Akten vom Anfang des 16. Jahrhunderts bis zum Ende des Deutschen Reichs (1806). Wiesbaden, 2007.
[37] См. об обращениях в немецких грамотах и письмах XVI в.: *Таценко Т. Н.* Немецкие территориальные государства XVI в. С. 22–26.
[38] *Schaab M.* Geschichte der Kurpfalz. Bd. 2: Neuzeit. Stuttgart, 1992. S. 46.

References

BURMEISTER K. H. *Jakob Jonas — Humanist und Staatsmann* // Schriften des Vereins für Geschichte des Bodensees und seiner Umgebung. 1971. Hf. 89. S. 83–94.

EHRENPREIS S. *Kaiserliche Gerichtsbarkeit und Konfessionskonflikt: Der Reichshofrat unter Rudolf II.* (Schriftenreihe der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; 72). Göttingen, 2006.

FELLNER TH., KRETSCHMAYR H. *Die österreichische Zentralverwaltung. Abt. 1. Von Maximilian I. bis zur Vereinigung der österreichischen und böhmischen Hofkanzlei* (*1747*). Bd. 1: Geschichtliche Übersicht. Bd. 2: Aktenstücke 1491–1681. Wien, 1907.

GOETZ W. *Zasius, Johann Ulrich von* // Allgemeine Deutsche Biographie / Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1898. Bd. 44. S. 706–708.

GROSS L. *Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei von 1559 bis 1806*. Wien, 1933.

GSCHLIESSER O. V. *Das Beamtentum der hohen Reichsbehörden* (*Reichskanzlei, Reichskammergericht, Reichshofrat, Hofkriegsrat*) // Beamtentum und Pfarrerstand 1400–1800 / Hrsg. von G. Franz. Limburg/ Lahn, 1972. (Deutsche Führungsschichten in der Neuzeit; 5.) S. 1–26.

KOCH G. *Johannes Obernburger* (*1486–1552*): *kaiserlicher Sekretär, päpstlicher Notar; Stoffsammlung für eine Biographie*. 2012.

KOHLER A. *Zur Bedeutung der Juristen im Regierungssystem der* “*Monarchia universalis*” *Kaiser Karls V* // Schnur R. C. (Hrsg.) Die Rolle der Juristen bei der Entstehung des modernen Staates. Berlin, 1986. S. 649–674.

KOPPITZ H.-J. (Hrsg.) *Die kaiserlichen Druckprivilegien im Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien. Verzeichnis der Akten vom Anfang des 16. Jahrhunderts bis zum Ende des Deutschen Reichs* (*1806*). Wiesbaden, 2007.

OTTO FR. *Schweiß, Alexander von* // Allgemeine Deutsche Biographie. 1891. Bd. 33. S. 365–366.

SCHAAB M. *Geschichte der Kurpfalz*. Bd. 2: Neuzeit. Stuttgart, 1992.

UNRUH G.-CHR. von. *Die Wirksamkeit von Kaiser und Reich* // Deutsche Verwaltungsgeschichte. Bd. 1: Vom Spätmittelalter bis zum Ende des Reiches / Hrsg. von K.G.A. Jeserich, H. Pohl, G.-Chr. von Unruh. Stuttgart, 1983. S. 270–278.

Список литературы

Таценко Т. Н. Немецкие территориальные государства XVI в. в документах Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017.

Burmeister K. H. Jakob Jonas — Humanist und Staatsmann // Schriften des Vereins für Geschichte des Bodensees und seiner Umgebung. 1971. Hf. 89. S. 83–94.

Ehrenpreis S. Kaiserliche Gerichtsbarkeit und Konfessionskonflikt: Der Reichshofrat unter Rudolf II. Göttingen, 2006. (Schriftenreihe der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; 72).

Fellner Th., Kretschmayr H. Die österreichische Zentralverwaltung. Abt. 1: Von Maximilian I. bis zur Vereinigung der österreichischen und böhmischen Hofkanzlei (1747). Bd. 1: Geschichtliche Übersicht. Bd. 2: Aktenstücke 1491–1681. Wien, 1907.

Goetz W. Zasius, Johann Ulrich von // Allgemeine Deutsche Biographie / Hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1898. Bd. 44. S. 706–708.

Gross L. Die Geschichte der deutschen Reichshofkanzlei von 1559 bis 1806. Wien, 1933.

Gschliesser O. V. Das Beamtentum der hohen Reichsbehörden (Reichskanzlei, Reichskammergericht, Reichshofrat, Hofkriegsrat) // Beamtentum und Pfarrerstand 1400–1800 / Hrsg. von G. Franz. Limburg/ Lahn, 1972. (Deutsche Führungsschichten in der Neuzeit; 5). S. 1–26.

Koch G. Johannes Obernburger (1486–1552): kaiserlicher Sekretär, päpstlicher Notar; Stoffsammlung für eine Biographie. 2012.

Kohler A. Zur Bedeutung der Juristen im Regierungssystem der “Monarchia universalis” Kaiser Karls V // Schnur R. C. (Hrsg.) Die Rolle der Juristen bei der Entstehung des modernen Staates. Berlin, 1986. S. 649–674.

Koppitz H.-J. (Hrsg.) Die kaiserlichen Druckprivilegien im Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien. Verzeichnis der Akten vom Anfang des 16. Jahrhunderts bis zum Ende des Deutschen Reichs (1806). Wiesbaden, 2007.

Otto Fr. Schweiß, Alexander von // Allgemeine Deutsche Biographie. 1891. Bd. 33. S. 365–366.

Schaab M. Geschichte der Kurpfalz. Bd. 2: Neuzeit. Stuttgart, 1992.

Unruh G.-Chr. von. Die Wirksamkeit von Kaiser und Reich // Deutsche Verwaltungsgeschichte. Bd. 1. Vom Spätmittelalter bis zum Ende des Reiches / Hrsg. von K.G.A. Jeserich, H. Pohl, G.-Chr. von Unruh. Stuttgart, 1983. S. 270–278.

Т. Н. Таценко. Об императорской канцелярии Габсбургов в XVI в.: к исследованию документов из Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

В Научно-исследовательском архиве СПбИИ РАН хранятся многие десятки грамот и писем XVI в. императоров Священной Римской империи из династии Габсбургов. Статья посвящена истории императорской канцелярии, важнейшего центрального административного учреждения империи в XVI в., в котором в виде различных документов оформлялись административные и политические решения императорской власти. Автор кратко характеризует значение и деятельность руководящих и рядовых чиновников канцелярии: канцлера, вице-канцлера, секретарей, конципистов, таксаторов, регистраторов, слуг канцелярии. Все они происходили из бюргерства и давали клятвенную присягу верно служить императору и не разглашать содержание оформлявшихся ими документов. Реальный руководитель канцелярии — вице-канцлер, благодаря своему влиянию на процесс письменного оформления документов,

был важнейшим чиновником императора, влиявшим на принятие политических и административных решений. На основании Устава о канцелярии 1559 г. в статье рассматриваются основные этапы ее делопроизводства, которые также иллюстрируются с помощью грамот и писем из Архива СПбИИ РАН. На примере рукописей из СПбИИ РАН автор характеризует номенклатуру документов, изготовлявшихся в императорской канцелярии: пожалования и привилегии, ходатайства, назначение пенсий, различных выплат, удостоверения о выплате налогов, императорские указы по вопросам внутренней и внешней политики империи и т.д.

Ключевые слова: Императоры Священной Римской империи, Габсбурги, Карл V, Фердинанд I, Максимилиан II, Рудольф II, императорская канцелярия, чиновничество, Реформация, конфессиональная эпоха, Аугсбургский религиозный мир.

T. N. Tatcenko. The Habsburgs Imperial Chancery in the 16th century: evaluating the original documents from the Archive of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences

In the Archive of the St. Petersburg Institute of History are preserved several dozen original charters and letters of the Holy Roman Emperors from the 16th century. The paper deals with the history of the Imperial Chancellery, one of the most important imperial administrative institutions in the 16th century. The Imperial Chancery was a business, diplomatic and legal office concerned with production of administrative, legal documents and official correspondence. The Imperial chancery had developed an organizational structure that divided chancery personnel into several broad strata: the archchancellor, vice chancellor (the highest level), senior secretaries, secretaries, taxators, registrars, firm servants. Vice chancellor, the actual boss of the Imperial Chancery, had absolute control of all subordinate Chancery personnel, his position was essentially political in nature. All officials of the Imperial Chancery in the 16th century have come from the middle class and have been professionally educated; they took loyalty and confidentiality oath to the emperor.

Parting from the Imperial Chancery Ordinance of 1559, main phases of the issuance of a chancery charter or letter are represented in the paper.

On the base of charters and letters from the archives at the St. Petersburg Institute of history different generations of the chancery production are discussed: confirmations of privileges of any kind, letters of recommendation, Imperial mandates and edicts etc. A special emphasis is placed on typical linguistic formula and types of signatures.

Key words: The Holy Roman Emperors, the Habsburgs, Charles V, Ferdinand I, Maximilian II, Rudolf II, the Imperial Chancery, the employees, the Reformation, the confessional era, The Peace of Augsburg.

Таценко, Тамара Николаевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Tatcenko, Tamara Nikolaevna — Ph. D., Senior Researcher of the St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tntatsenko@mail.ru

УДК 930
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00081

М. Б. Свердлов

Н. И. Новиков как историк России древней и новой

Определение вклада Николая Ивановича Новикова в развитие российской исторической науки является особой историографической проблемой (особенности публикации им исторических источников здесь не рассматриваются как особая тема археографии). Исследователей интересовала прежде всего его деятельность просветителя, журналиста, книгоиздателя, масона, рассматривались его труды как издателя исторических источников. Но, вероятно, только Л. А. Дербов обстоятельно изучил работы Новикова как историка[1]. Он обоснованно написал о выделении в них вслед за Ж. Боденом, Ж.-Б. Дюбо и Ш. Монтескье особого значения климата в формировании народного характера, отметил, что в сочинениях и изданиях Новикова содержатся идеи развития человечества от первобытного состояния, удовлетворявшего лишь физические потребности, к потребностям духовным (науки, искусство), которые являются основой материального преуспевания и духовного совершенствования людей.

К другим материальным причинам, определявшим в новиковских работах историческое развитие, Дербов отнес численность населения («многонародие»), материальные потребности общества, но основное в истории для Новикова — развитие культуры, просвещения, народного быта, нравов. Он отмечал идеализацию Новиковым русской старины, повествование о ней «в приподнято-патриотическом духе», что объяснил новиковской борьбой против современного ему «развращения нравов», против «молодых кощунов», не уважавших национальных традиций и предпочитавших всё иностранное, против